

Гарьянова Карина Сергеевна, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Щёткина Полина Сергеевна, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель:
Митякина Надежда Михайловна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой, старший преподаватель
кафедры трудового и предпринимательского права,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ПРЕЗУМПЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые презумпции, применяемые в экологическом праве России, и их влияние на практику возмещения экологического вреда. Особое внимание уделяется презумпции вины владельца источника повышенной опасности, закрепленной в Постановлении Пленума ВС РФ № 49, а также доктринальному предложению А.П. Анисимова о презумпции причинения вреда здоровью граждан при превышении нормативов загрязнения. Дополнительно анализируется фактическая презумпция опасности обращения с отходами, вытекающая из федерального законодательства. Показано, что совокупность этих презумпций формирует превентивный характер экологического регулирования и усиливает защиту окружающей среды.

Ключевые слова: Презумпция, экологическое право, правовое регулирование, экологическая опасность, бремя доказывания.

Презумпция (от лат. *praesumptio* – предположение, ожидание, надежда) – это предположение, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана. В научной среде имеются различные точки зрения относительно термина «презумпция». Так, по мнению А.С. Букреевой: «презумпции – это положения, устанавливающие наличие фактов или событий без полного доказательства их существования. Они необходимы там, где при известных обстоятельствах нет возможности достигнуть полного доказательства явлений, а приходится довольствоваться лишь вероятными заключениями»¹.

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что в современном экологическом праве прямо закрепленных в действующем законодательстве презумпций не так много. Более того, этот вопрос требует дополнительного научного осмысления, так как даже в научной литературе не так много работ, посвященных разработке данного вопроса. Пожалуй, единственная презумпция в экологическом праве, которая наша свое доктринальное закрепление – это презумпция вины владельца источника повышенной опасности. Данная презумпция регламентируется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда,

¹ Букреева А.С. Правовые презумпции как регуляторы правоотношений // Новый юридический вестник. 2023. № 2 (41). С. 2.

причиненного окружающей среде» в п. 8, согласно которому: «владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет одновременное наличие двух условий: источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц и при этом отсутствует вина владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания»².

Здесь легко увидеть классическую структуру презумпции: есть предполагаемый факт (вина владельца), есть возможность опровергнуть это предположение, и есть перераспределение бремени доказывания. Что важно – такая конструкция встречается именно в делах, связанных с причинением вреда окружающей среде. В качестве примера приведем определение Верховного Суда РФ от 30 декабря 2019 года по делу № А59-8431/2018. Согласно материалам дела, в Сахалинской области произошел разлив нефтепродуктов в результате опрокидывания принадлежащего предпринимателю С. бензовоза марки «KENWORTH» в кювет на участке 1 км + 250 м автодороги сообщением Арсентьевка – Ильинское Долинского района Сахалинской области, а также причинение, в связи с этим вреда окружающей природной среде³.

Администрация муниципального округа потребовала возмещения ущерба, и все инстанции, включая Верховный Суд, поддержали эту позицию, указав, что доказательств выбытия бензовоза из владения без воли предпринимателя представлено не было. В этом деле хорошо видно, как работает презумпция вины владельца источника повышенной опасности: суды исходят из того, что сам факт разлива нефтепродуктов из принадлежащего ответчику бензовоза уже формирует основание для ответственности, если владелец не докажет иного. Верховный Суд прямо сослался на абз. 1 и 4 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 49, указав, что предприниматель «не представил доказательств принадлежности транспортного средства другому лицу или его выбытия без его воли». По сути, бремя доказывания полностью смещается на владельца: именно он должен убедительно показать, что не контролировал источник повышенной опасности или что вред возник по чужой вине. Если таких доказательств нет – как случилось в этом споре – презумпция автоматически срабатывает, и суд взыскивает ущерб в полном объеме.

Интересным направлением развития экологического права является предложение А.П. Анисимова, который предлагает на законодательном уровне закрепить еще одну презумпцию – «причинения вреда жизни и здоровью граждан любой деятельностью, повлекшей превышение вредных веществ в атмосфере или водном объекте в конкретном населенном пункте»⁴. В целом, подобное предложение видится нам вполне обоснованным и логичным, так как часто людям трудно доказать, что ухудшение здоровья связано именно с качеством воздуха или воды. Включение подобной презумпции в действующее законодательство существенно могло бы облегчить защиту прав граждан, но одновременно поставила бы перед государством необходимость существенно улучшить методики измерений и мониторинга.

Сам ученый признает и проблемы: измерения не всегда точны, накопленный вред проявляется спустя годы, а граница между допустимым и опасным уровнем загрязнения

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 2017. № 280.

³ Определение Верховного Суда РФ от 30 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-24391 по делу № А59-8431/2018 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=21C29A4FAE4CF39D4FE279EBCDB507C3&mode=backrefs&base=ARB&n=613277&BASENODE=IiIiMiwyMDMsQVJCQSIlLCiMiwyLEFSQiIlg&rnd=JjIyZg#RzIXT5VPielFLZO1> (дата обращения: 15.12.2025).

⁴ Анисимов А.П. Презумпции в экологическом праве // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 7.

нередко условна. Поэтому идея выглядит скорее как направление, которое могло бы усиливать социальную функцию экологического права, но требует серьезной технической и научной базы.

В контексте рассматриваемого вопроса мы бы хотели обратить внимание на еще одну презумпцию, которая прямо в законодательстве не закреплена, однако ее выделение видится нам вполне обоснованным. Речь идет о презумпции опасности обращения с отходами. Если обратиться к нормам федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», то данный закон с самого начала устанавливает следующее: отходы рассматриваются как вещества, «подлежащие удалению» (ст. 1), а их классификация по степени негативного воздействия (ст. 4.1) фактически предполагает, что любой отход может причинить вред. Обязанность получать лицензию на обращение с отходами I–IV классов и соблюдать «федеральные нормы и правила» (ст. 9, 11) смещает бремя обеспечения безопасности на хозяйствующий субъект, причем еще до наступления вреда⁵. На наш взгляд, эту же логику усиливает ст. 12, запрещающая размещение отходов вне включенных в реестр объектов и прямо закрепляющая, что нарушение установленного порядка уже создает угрозу окружающей среде. Таким образом, несмотря на отсутствие термина, презумпция опасности отходов реализуется через превентивное регулирование: риск предполагается, пока не доказано обратное.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в экологическом праве Российской Федерации презумпции занимают довольно ограниченное, но очень показательное место. Реально действующая и закрепленная нормативно презумпция – это презумпция вины владельца источника повышенной опасности. Она формирует каркас судебной практики и, по сути, облегчает доказывание экологического вреда. Доктринальная презумпция причинения вреда здоровью граждан при превышении загрязняющих веществ, предложенная А.П. Анисимовым, отражает стремление правовой науки усилить защиту человека, хотя ее внедрение потребует серьезной научно-методической работы. Наконец, фактическая презумпция опасности обращения с отходами демонстрирует превентивный характер экологического регулирования: государство исходит из того, что риски нужно предотвращать заранее, а не фиксировать уже после нарушения.

Таким образом, хотя система экологических презумпций в России остается фрагментарной, они постепенно формируют важный пласт правоприменения, где защита окружающей среды и здоровье граждан получают приоритетное значение. Возможно, именно этот вектор – от реакции к профилактике – станет ключевым направлением дальнейшего развития экологического права

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 2017. № 280.
4. Определение Верховного Суда РФ от 30 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-24391 по делу № А59-8431/2018 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=21C29A4FAE4CF39D4FE279EB>

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "Об отходах производства и потребления" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

CDB507C3&mode=backrefs&base=ARB&n=613277&BASENODE=IiIiMiwyMDMsQVJCQSIiL
CIiMiwyLEFSQiIiIg&rnd=JjIyZg#Rz1XT5VPielFLZO1 (дата обращения: 15.12.2025).

5. Анисимов, А.П. Презумпции в экологическом праве // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 4-10.

6. Букреева, А.С. Правовые презумпции как регуляторы правоотношений // Новый юридический вестник. 2023. № 2 (41). С. 1-3

